

УДК [39(=511.113)]:(470.5)

ЭСТОНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В БАШКИРИИ: ОЧЕРК ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ

© Р.Р. Садиков

Рассмотрена история основания и ликвидации эстонских поселений в Башкирии (Уфимская губерния, Башкирская АССР, Республика Башкортостан). Первые эстонские поселения в регионе были основаны в 1890-е гг. Основное их число возникло в первое десятилетие XX в. В течение прошлого столетия в ходе коллективизации и ликвидации неперспективных поселений практически все эстонские населенные пункты на территории Башкирии прекратили свое существование.

Ключевые слова: эстонцы, поселения, история, Уфимская губерния, Башкирская АССР, Республика Башкортостан.

В конце XIX – начале XX в. территория Уфимской губернии стала ареалом расселения эстонских переселенцев. Первые эстонцы-переселенцы начали появляться в соседних с Эстляндской и Лифляндской губерниях, в дальнейшем они начали осваивать Крым, Кавказ, Поволжье, Урал и Сибирь [1, с. 10]. На территории Поволжья эстонцы начали расселяться в 1880-е гг., наибольшее их число обосновалось в Самарской губернии, где в 1897 г. было учтено 13 эстонских поселений [1, с. 13]. В Уфимской губернии первые эстонские поселения возникли в самом конце XIX в. – в 1890-е гг. Основная часть эстонских поселений на Южном Урале была основана в первое десятилетие XX в.

Главной причиной переселения эстонцев во внутренние области Российской империи послужило обезземеливание крестьян в прибалтийских губерниях. В числе основных мигрантов были обезземеленные крестьяне из беднейших слоев населения [2, с. 425]. Нехваткой земли и плохим ее качеством (каменистая, малоплодородная, серого цвета) объясняют переселение предков на Южный Урал и современные информаторы.

Таким образом, основным мотивом переселения эстонских крестьян на территорию Уфимской губернии было приобретение уча-

стка земли и обзаведение своим хозяйством. Эстонцы поселялись на землях, арендованных или купленных у башкир или других частных землевладельцев. Аренда или покупка земли осуществлялись отдельными лицами в частном порядке или же товариществами. Необходимая сумма денег, как правило, приобреталась в виде ссуды в Уфимском отделении Крестьянского поземельного банка.

В конце XIX – начале XX в. в Уфимской губернии сложились два очага компактного расселения эстонских переселенцев: в Альшеевской волости Белебеевского и Аскинской – Бирского уездов. Отдельные хутора и деревни имелись также в Стерлитамакском, Златоустовском и Уфимском уездах.

В Альшеевской волости Белебеевского уезда наиболее старыми эстонскими поселениями являлись поселки 1-й и 2-й Эстонский, Крымский. До 1890 г. в 1-м Эстонском поселке жил 31 человек (6 дворов). В последующие годы шло подселение новых переселенцев: в 1891 г. – подселились 13 человек (3 двора), в 1893 г. – 10 (1 двор), в 1894 г. – 8 (2 двора), в 1895 г. – 12 (2 двора), в 1897 г. – 47 (8 дворов). В 1898 г. здесь насчитывалось 22 двора со 121 жителем [3, с. 32–33]. Во 2-м Эстонском поселке до 1890 г. в 6 дворах проживал 21 человек; в 1893 г. подселились 4 че-

ловека (1 двор), в 1894 г. – 3 (1 двор), в 1895 г. – 25 (5 дворов), в 1896 г. – 103 (17 дворов), в 1897 г. – 14 (3 двора). В 1898 г. в поселке в 33 дворах проживало 175 человек [3, с. 32–33]. Данные поселения были основаны на арендованной башкирской земле. Дальнейшая судьба этих поселений неизвестна. Трудности в анализе источников создает общее название этих поселков как Эстонский. Так первоначально были названы еще другие населенные пункты. Например, «Полный список населенных мест Уфимской губернии» за 1896 г. сообщает о существовании в Белебеевском уезде Эстонского поселка при оз. Таакуль и Эстонского хутора при р. Аксинчас. В 1896 г. в первом из них насчитывалось 23 двора со 128 жителями, во втором – 41 двор с 207 жителями [4, с. 360]. По данным подворной переписи 1912–1913 гг., в поселке Эстонский (Таукуль) было зафиксировано 11 хозяйств с 96 жителями [5, с. 1476].

На купленной у частного владельца земле был основан поселок Крымский. Источники называют разные даты основания поселения. По сведениям В.А. Абрютина, п. Крымский основан в 1890 г., тогда там в 3 дворах проживало 16 человек. В 1892 г. подселилось 29 человек (5 дворов), в 1893 г. – 3 человека (1 двор), в 1897 г. – 5 человек (1 двор) [3, с. 65]. По другим сведениям, п. Крымский был основан эстонцами в 1892 г.: «Переселенцы бывшие колонисты Самарской губернии; переселились в 1892 г., купили землю у г. Одинцова с переводом долга дворянскому Банку» [3, с. 90]. Пастор Август Ниголь датой основания поселка называет 1893 г.: «Крымский хутор, самое старое эстонское поселение этой местности, 16 семей, большая часть переселенцы с Крыма (откуда и происходит название деревни) и из Самары. Основан в 1893 г.» (перевод с эстонского) [6, с. 34]. Скорее всего, в 1892 и 1893 гг. в поселок подсеялись новые переселенцы, отсюда и происходит путаница по поводу даты основания селения.

Похозяйственная книга п. Крымский за 1946–1948 гг. показывает, что в данном населенном пункте имелось 24 хозяйства, из которых только 5 были эстонскими: Э.Я. Сан-

намис, Р.А. Райзер, Ю.М. Ливок, Г.А. Мелец, А.Э. Веба. Нужно отметить, что все эстонские семьи были моноэтничными и многодетными. Так, в семье Ливока Югана Мартыновича, 1888 г.р., числились жена Хильда, 1888 г.р., сын Реонард, 1927 г.р., дочери Линда, 1930 г.р., Лихте, 1936 г.р. и Лейда, 1939 г.р. В семье Мелеца Густава Андреевича, 1887 г.р. – жена Екатерина, 1890 г.р., дочери Линда, 1924 г.р. и Клара, 1930 г.р., сыновья Освальд, 1926 г.р. и Эльмер, 1928 г.р. В поселке имелись также 9 украинских, 8 татарских и 1 русское хозяйства [7. Ф. 4. Оп. 2. Д.31]. В похозяйственной книге за 1958–1960 гг. в п. Крымский эстонцы уже не отмечены.

Современный п. Крымский Альшеевского района прямого отношения к эстонскому поселению не имеет: он унаследовал от него только название. По словам местных жителей, нынешний п. Крымский был основан в 1934 г. на месте украинской деревни Таврическая Покровка и первоначально назывался как Центральная усадьба Раевского зерносовхоза, позднее – Раевский совхоз. Только в 1995 г. поселение получило название «Крымский» от находившегося в окрестностях населенного пункта. Пос. Крымский, основанный эстонцами, назывался местными жителями как Старо-Крымское, Одинцовский починок. К середине 1960-х гг. там жили татары, эстонцев уже не было. К концу 1980-х гг. там имелось только два хозяйства. В настоящее время в Старо-Крымском никто не проживает [8]. На месте поселения сохранилось только несколько фундаментов домов и заброшенное кладбище.

По данным подворной переписи 1912–1913 гг., в Белебеевском уезде существовали следующие эстонские поселения: Альшеевская волость: хутор Войтр (3 двора), Крымский хутор (9 дворов), Линда (15 дворов), Эстонский-Сакала (49 дворов), Эстонский (Таукуль) (11 дворов); Гайныямакская волость: Тигазино (7 дворов) [5, с. 1326–1539]. О времени основания хутора Войтр источники не сообщают. В материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г. такой населенный пункт уже не встречается.

По сведениям А. Ниголя, Линда была основана в 1902 г. По его словам, это поселение – «одно из зажиточных и красивейших селений» (перевод с эстонского). Здесь к 1918 г. имелись школа, сельскохозяйственное общество, молочный кооператив, певческий хор, духовой оркестр и библиотека [6, с. 34]. Вероятно, в 1902 г. первопоселенцы взяли в аренду землю у башкир и поселились на ней [9. Ф.р-107. Оп. 3. Д. 42. Л. 57]. В 1906 г. жители поселка товариществом купили ранее арендованную землю посредством ссуды Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка [9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 553. Л. 1]. По данным Н.Ф. Смирнова, «поселок “Линда” состоит из 16 дворов, расположенных в один ряд, против дворов поставлены амбары, составляющие другой ряд улиц; за амбарами отведены гумна» [10, с. 16]. Названо было поселение в честь имени жены эстонского эпического героя из эпоса «Калевипоэг», это часто встречающееся эстонское женское имя.

Похозяйственные книги по д. Линда показывают, что в 50–60-е гг. XX в. эстонцы в данном поселении составляли меньшинство. На протяжении 1955–1963 гг. отмечены только две эстонские семьи: Тюра Адольфа Ивановича, 1898 г.р. и Тюра Якова Адольфовича, 1934 г.р. В 1961–1963 гг. первая семья состояла из 6 человек (глава семьи, жена, 2 сына, дочь, сноха), вторая – из 4 (глава семьи, жена, сын, дочь). Причем семьи были образованы на основе межэтнических браков: в первом случае жена была немкой, во втором – украинкой [7. Ф. 4. Оп. 2. Д. 170]. В 1964–1966 гг. в деревне имелось только одно эстонское хозяйство: А.И. Тюр [7. Ф. 4. Оп. 2. Д. 178]. Остальные хозяйства принадлежали украинским, русским и немецким семьям. Документы отмечают также постепенное уменьшение числа дворов в поселении: в 1952–1954 гг. имелось 23 двора, в 1955–1957 гг. – 15, в 1964–1966 гг. – 6. В похозяйственных книгах Абдрашитовского сельсовета за 1967–1969 гг. д. Линда не отмечена. Скорее всего, в эти годы она была ликвидирована. На это указывают и официальные издания по административ-

но-территориальному делению БАССР. Так, в 1961 г. д. Линда отмечена в составе Абдрашитовского сельсовета Альшеевского района, проживало в ней 44 человек, преобладающая национальность – украинцы [11, с. 19]. В издании 1969 г. д. Линда уже не показана [12]. Нынешняя д. Линда Альшеевского района – это бывший поселок Линдовского отделения Раевского совхоза.

Эстонский-Сакала (Сакала), по сведениям А. Ниголя, была основана также в 1902 г. [6, с. 34]. В 1904 г. жители Сакалы товариществом взяли ссуду в Уфимском отделении Крестьянского поземельного банка и купили землю [9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 705. Л. 3; Д. 2081. Л. 21], вероятно, ранее арендуемую. В банковском документе (Список членов Сакала-Эстонского товарищества Белебеевского уезда Альшеевской волости, 1904 г.) указаны места выезда жителей Сакалы. Они были переселенцами из Лифляндской (Феллинский уезд: Тукалинская волость; Веросский уезд: Витимская, Киомаская, Эрастверская, Мекстская, Гангофская волости; Юрьевский уезд: Вотиверская, Терельверская волости); Петроградской (Гдовский уезд: Ремезская, Узьминская, Полновская волости); Самарской (Самарский уезд: Петропавловская волость (д. Лифляндка); Бугурус-ланский уезд: Боклинская, Ялатомская (с. Староверовка) волости) губерний [9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 705. Л. 3-8]. К 1918 г. в поселении имелись школа и молитвенный дом [6, с. 34]. Свое наименование населенный пункт получил по названию средневекового эстонского мааконда (уезд, земля) на юге современной Эстонии (Sakala), с территории которой переселилась часть ее жителей (Феллинский уезд Лифляндской губернии).

В д. Соколы (Сакала) Кызыльского сельсовета Альшеевского района, по данным похозяйственной книги на 1961–1963 гг., было 21 хозяйство, из которых 13 были эстонскими. Остальные – хозяйства русских, украинских, белорусских, мордовских, немецких семей [7. Ф. 12. Оп. 2. Д. 36]. В похозяйственных книгах по Кызыльскому сельсовету за 1964–1969 гг. сведений по данному поселению не имеется. В эти годы деревня переста-

ла существовать. Об этом свидетельствуют издания по административно-территориальному делению БАССР. В 1961 г. в д. Сакалы-Эстонские проживало 43 человека, преобладающая национальность – эстонцы [11, с. 22]. В 1969 г. – д. Сакала уже не упоминается [12].

А. Ниголь отмечает существование поселка Эстонка (4 хозяйства) в 5 верстах к югу от Крымского хутора. Была основана в 1902 г. [6, с. 34]. Других сведений об этом поселении не имеется.

Поселок Тигазино – родовые хутора фамилии Тигазиных [13] (от эст. “tihanе” – “синица”). Вероятно, был основан в 1898 г. [9. Ф.р-107. Оп. 3. Д. 42. Л. 57]. Как и многие эстонские хутора, Тигазино было ликвидировано в 1930-е гг. в ходе коллективизации и образования колхозов, когда хуторское население было переселено в крупные населенные пункты.

«Список населенных пунктов Башрееспублики» 1926 г. в Альшеевской волости Белебеевского кантона отмечает существование следующих эстонских населенных пунктов: Калев (4 двора в 1925 г.), Койт (9 дворов в 1925 г.), Крымский хутор (31 дворов в 1920 г., 24 – в 1925 г.), Линда (21 дворов в 1920 и 1925 гг.), Ново-Сакалы-Эстонский (10 – в 1920 г., 17 – в 1925 г.), Сакалы-Эстонский (38 – в 1920 г., 36 – в 1925 г.), Тигазино (8 – в 1920 г., 10 – в 1925 г.) [13, с. 10–12]. Ново-Сакалы была основана в 1916 г. в результате выдела земли отдельными хуторскими хозяйствами 17 домохозяевам из состава Сакала-Эстонского товарищества [9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 705. Л. 3; Д. 2081. Л. 21]. Скорее всего, данное поселение перестало существовать в 1930-е гг., в 1940 г. его уже не было. Хутора Калев (Kalev – имя эпического героя из эстонского эпоса «Калевипоэг») и Койт (от эст. “koit” – “заря”) были основаны между 1920 и 1925 гг. в результате землеустроительных работ [14, с. 10–11].

В 1940 г. в Альшеевском районе БАССР были отмечены следующие эстонские поселения: с. Крымское (263 человека), с. Сакалы-Эстонские (177 человек), с. Линда (143 человека); в Давлекановском районе – поселок Койт (57 человек) и с. Сядэ (140 че-

ловек) [15, с. 14–20, 161]. Сядэ (от эст. “säde” – “искра”), видимо, также было основано в результате землеустроительных работ после 1925 г. Из этих поселений к 1972 г. сохранились только п. Крымский с преобладающим татарским населением и д. Сядэ с эстонским населением [16, с. 22, 127]. Поселок Койт Раевского сельсовета Давлекановского района БАССР в 1960 г. объединен с с. Сядэ в один населенный пункт [17, с. 48]. Похозяйственная книга по дд. Сядэ и Койт за 1949–1951 гг. показывает, что в первом населенном пункте насчитывалось 34 хозяйства, во втором – 14. На 1 января 1951 г. были учтены 41 хозяйство и 138 жителей. Практически все население было эстонским. Только две семьи были этнически смешанными. В это же время начинается выбытие эстонцев в Эстонскую ССР, в регионы РСФСР и близлежащие районы и поселения. В Эстонию на постоянное место жительства за этот период выбыло 8 человек, в т.ч. семья Ротосена Эри Югановича в составе 5 человек [18. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1]. В 1961–1963 гг. в д. Сядэ-Койт насчитывалось 34 хозяйства, из которых по 2 были мордовскими и русскими, 3 – татарскими. Иноэтническое население скупало дома уезжавших эстонцев. Увеличилось также число смешанных браков [18. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5].

В 1967–1969 гг. в поселении насчитывалось 22 хозяйства. Появилось башкирское и чувашское население. Эстонцы продолжали выезжать. Так, в июле 1968 г. выехала в г. Тарту (Эстония) семья Лепланда Оскара Густовича, состоящая из 6 человек [18. Ф. 33. Оп. 2. Д. 23]. В 1971–1973 гг. в д. Сядэ-Койт насчитывалось 15 хозяйств [18. Ф. 33. Оп. 2. Д. 33], в 1973–1975 гг. – 11 [18. Ф. 33. Оп. 2. Д. 44], в 1976–1979 гг. – 5 [18. Ф. 33. Оп. 2. Д. 54]. Выезд жителей и дальнейшая ликвидация поселения объясняются тем, что оно попало в число т.н. «неперспективных» деревень.

Деревня Сядэ отмечена в составе Раевского сельсовета Давлекановского района в 1972 г. (преобладающая национальность – эстонцы) [16, с. 172], в 1981 г. она уже отсутствует [19]. Она была исключена из списков населенных пунктов в 1981 г.,

согласно Указу Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 12 февраля 1981 г. [17, с. 51].

В Бирском уезде эстонцы обосновались в самом конце XIX в., в северо-восточной части, в Аскинской волости: в 1895 г. здесь поселились 11 семей из Эстляндской и 1 семья из Лифляндской губерний и основали поселок Эстонский (Даго/Хийу/Зеленцовский/Новопетровка) [20, с. 81]. Эстонцы прибыли в Бирский уезд по газетным объявлениям и арендовали землю у землевладельца И.Г. Жуковского [20, с. 81]. Но уже в 1897 г. они переселились на земли П.А. Зеленцова, заключив аренду на 6 лет [21, с. 38]. В 1899 г. эстонцы получают ссуду в Крестьянском поземельном банке и выкупают арендованную землю [9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 852. Л. 1]. В начале XX в. в непосредственной близости от Даго возникают эстонские хутора Линдовка, Эстонский, Эстляндия [22, с. 42]. Так, например, купчая крепость колонии Эстляндия в Уфимском отделении Крестьянского поземельного банка датируется 1906 г. [9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 907. Л. 1]. Основное число жителей этих хуторов были переселенцами с острова Даго (Хийумаа) [6, с. 34; 22, с. 43]. В 1926 г. территории расселения эстонцев в Бирском кантоне были включены в состав Уральской области [23, с. 82–83]. Ныне д. Новопетровка с незначительным эстонским населением входит в состав Октябрьского района Пермского края.

В Стерлитамакском уезде в Калкашевской волости в 1897 г. было основано эстонско-латышское поселение Банковка (Panga) [6, с. 34; 9. Ф.и-336. Оп. 1. Д. 1222. Л. 1]. Эстонцы и латыши образовали товарищество и, получив ссуду в Крестьянском поземельном банке, купили землю у местных башкир. Эстонцы переселились с острова Сааремаа [24] и Тартуского уезда [6, с. 34]. В 1917 г. в Банковке было 26 эстонских (133 человека) и 13 латышских (65 человек) хозяйств [25, с. 65]. В 1923 г. здесь жили 92 эстонца и 123 латыша [26. Ф. 122. Оп. 4. Д. 156. Л. 89].

Похозяйственные книги по д. Банковка Стерлибашевского района за 1943–1985 гг. показывают соотношение числа эстонских и

латышских семей в поселении, свидетельствуют о постепенном увеличении смешанных эстонско-латышских браков, о поселении в деревне русских и татарских семей, о неуклонном сокращении количества дворов и населения. Так, в 1943–1945 гг. в д. Банковка имелось 53 хозяйства: 28 эстонских, 18 латышских, 2 русских, 2 эстонско-латышских, 1 эстонско-русское [27. Ф. 4. Оп. 2. Д. 12]. Таким образом, межэтнические браки между эстонцами и латышами были исключительным явлением. В 1952–1954 гг. в деревне уже имелось 9 смешанных эстонско-латышских семей (всего 36 хозяйств, 10 эстонских, 9 латышских, 3 русских, 1 русско-латышское) [27. Ф. 4. Оп. 2. Д. 17]. В 1961–1963 гг. было 23 хозяйства: 6 эстонских, 4 латышских, 3 эстонско-латышских, 3 русских, 2 латышско-русских, 3 татарских, 1 украинское [27. Ф. 4. Оп. 2. Д. 32]. В 1971–1973 гг. в Банковке из 12 хозяйств только 1 было эстонским: хозяйство Скуина Альберта Эдуардовича, 1937 г.р. Остальные – латышские, русские, украинские, татарские, башкирские хозяйства [27. Ф. 4. Оп. 2. Д. 57]. В 1983–1985 гг. отмечены два эстонских хозяйства: А.Э. Скуин и О.А. Сарап, 1929 г.р. Всего имелось 10 хозяйств [27. Ф. 4. Оп. 2. Д. 79].

Д. Банковка Стерлибашевского района существует по сей день, но эстонцы в ней уже не проживают (по сведениям переписи 2002 г. – общее число жителей 26 человек) [28, с. 289]. Вероятно, название деревни происходит от топонима Панга (Panga) – мыс на острове Сааремаа. По народной этимологии – от слова «банк», т.к. жители купили землю посредством банковской ссуды [29].

В 1910 г. на территории Златоустовского уезда в непосредственной близости от башкирской д. Абдрезяк был основан эстонский хутор с тем же названием [6, с. 34] (ныне Кигинский район Республики Башкортостан). По материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г., на хуторе Абдрезяк 17 хозяйствами проживало 88 эстонцев (здесь же жили 3 русские семьи) [30, с. 12]. По данным на 1923 г., в поселке Абдрезяк проживало 124 эстонца [26. Ф. 122. Оп. 4. Д. 156. Л. 89]. В 1935 г. все

эстонские семьи были раскулачены, в дальнейшем поселение перестало существовать [31].

В Уфимском уезде в 1917 г. насчитывалось 13 эстонских хозяйств (56 человек), которые были разбросаны по разным волостям [32, с. 189].

Таким образом, первые эстонские поселения в Башкирии были основаны в конце XIX в. Основной поток переселенцев пришелся на первое десятилетие XX в., тогда же было образовано основное число эстонских поселений. В течение прошлого столетия по разным социально-политическим причинам практически все эстонские населенные пункты в регионе прекратили свое существование. Ныне эстонцы в Республике Башкортостан не образуют компактных групп и расселены дисперсно в разных городах и сельских населенных пунктах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маамяги В.А. Эстонцы в СССР. 1917–1940 гг. М., 1990.
2. Тынурист И.В. Эстонцы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994.
3. Переселенцы и переселенческое дело в Белебеевском уезде Уфимской губернии: отчет по командировке члена Уфимского губернского присутствия В.А. Абрютин. Уфа, 1898.
4. Полный список населенных мест Уфимской губернии. Т. IV. Белебеевский уезд. Уфа, 1896.
5. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914.
6. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918.
7. Архивный отдел администрации муниципального района Альшеевский район Республики Башкортостан. Ф. 4. Абдрашитовский сельсовет. Оп. 2. Д. 31, 170, 178; Ф. 12. Кызыльский сельсовет. Оп. 2. Д. 36.
8. Полевые материалы автора (далее ПМА), 2012. Альшеевский район Республики Башкортостан, п. Крымский. Курилева Лидия Ивановна, 1952 г.р.
9. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. и-336. Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка. Оп. 1. Д. 533, 705, 852, 907, 1222, 2081; Ф. р-107. Уфимский губернский исполком. Оп. 3. Д. 42.
10. Смирнов Н.Ф. Хозяйство немецких и эстонских хуторов в Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии. Уфа, 1908.
11. Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1961 года. Уфа, 1961.
12. Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1969 года. Уфа, 1969.
13. ПМА, 2011. Альшеевский район Башкортостана, п. Мечниково. Белова (Тигазина) Валентина Фердинандовна, 1943 г.р.
14. Список населенных пунктов Башреспублики. Уфа, 1926.
15. БАССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1940 года. Уфа, 1941.
16. Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1972 года. Уфа, 1973.
17. Гатауллина М.М., Мухаметзянов М.З., Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Давлекановский район Республики Башкортостан: из истории административно-территориального деления и отдельных населенных пунктов. Уфа, 2011.
18. Архивный отдел администрации муниципального района Давлекановский район Республики Башкортостан. Ф. 33. Раевский сельсовет. Оп. 2. Д. 1, 5, 23, 33, 44, 54.
19. Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1981 года. Уфа, 1981.
20. Переселенцы и переселенческое дело в Бирском и Мензелинском уездах Уфимской губернии. Отчет по командировке неперменного члена губернского присутствия В. Михайлова. Уфа, 1898.
21. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 г. Уфа, 1899. Прил.
22. Черных А.В., Голева Т.Г., Шевырин С.А. Эстонцы в Пермском крае: Очерки истории и этнографии. СПб., 2010.
23. История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001): сборник документов и материалов. Уфа, 2003.
24. ПМА, 2001. Стерлибашевский район Башкортостана, д. Банковка. Сарап Освальд Александрович, 1929 г.р.
25. Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010.

26. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ). Ф. 122. Башкирский обком РКП(б). Оп. 4. Д. 156.

27. Архивный отдел администрации муниципального района Стерлибашевский район Республики Башкортостан. Ф. 4. Турмаевский сельсовет. Оп. 2. Д.Д. 12, 17, 32, 57, 79.

28. Административно-территориальное устройство Республики Башкортостан на 1 января 2007 года. Уфа, 2007.

29. ПМА, 2011. Стерлибашевский район Башкортостана, д. Банковка. Мезис Эдуард Александрович, 1924 г.р.; Мезис Мария Карловна, 1925 г.р.

30. Роднов М.И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2002.

31. Абашина-Мельц Н. Павел, Михаил, Александр. Эссе. URL: <http://www.tvz.org.ee/280205Melts.html>

32. Роднов М.И. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997.

**ESTONIAN SETTLEMENTS IN BASHKORTOSTAN:
A SHORT HISTORY OF THEIR START AND DISAPPEARANCE**

© **R.R. Sadikov**

The article examines the history of the Estonian settlements in Bashkiria, how they started and ceased to exist (Ufa Province, Bashkir ASSR, Republic of Bashkortostan). The first Estonian settlements and dwellings appeared in 1890-s, but it was in the first decade of the 20th century that they became more numerous. During the last century in the course of collectivization and liquidation of non-promising settlements, the settlements and villages populated by Estonians in Bashkiria actually disappeared.

Key words: the Estonians, settlements, history, Ufa Province, Bashkir ASSR, Republic of Bashkortostan.